

Бирюков С. В., Барсуков А. М.

СЕРГЕЙ БАБУРИН И РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ: ФЕНОМЕН «ЛЕВОГО НАЦИОНАЛИЗМА» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию современного положения и перспективам «левых» сил в современной России. Авторы анализируют дискурс представителей «левого» национализма как особого политико-идеологического феномена. В исследовании представлена авторская концепция и взгляд на особенности процессов демократизации и причины неспособности «левых» сил донести до избирателей собственные идеи и модель модернизации. Это привело, по нашему мнению, к тому, что российские левые силы в 2000-е годы не смогли так же сформулировать последовательного системного ответа на вызовы, стоящие перед российским обществом. Авторы считают, что положение российских левых сил осложнилось продвижением

со стороны власти новых геополитических проектов. В результате произошла маргинализация российских «левых» сил. Тем не менее, авторы утверждают, что, несмотря на неудачи прежних попыток Сергея Бабурина вернуться в большую российскую политику, явно преждевременно говорить об истощенности и невостребованности его идей в российском обществе.

Ключевые слова: национализм, Сергей Бабурин, российский общенародный союз, Россия, ксенофобия, патриотизм.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Бирюков С. В., Барсуков А. М. Сергей Бабурин и Российский общенародный союз: феномен «левого национализма» в контексте политического процесса в современной России // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 3. С. 31–43.

POLITICAL SCIENCE

Biryukov S. V., Barsukov A. M.

SERGEY BABURIN AND THE RUSSIAN PEOPLE'S UNION: THE PHENOMENON OF «LEFT-WING NATIONALISM» IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL PROCESS IN MODERN RUSSIA

Abstract

The article is considering the current situation and prospects of the "leftist" forces in modern Russia. The authors analyze the discourse of representatives of the "leftist" nationalism as a special political and ideological phenomenon. The research presents the author's concept and view on the features of the processes of democratization and the reasons for the inability of the "leftist" forces to convey its own ideas and model of modernization to the voters. In our opinion, this led to the fact that the Russian left forces in the 2000s were unable to formulate a consistent systematic response to the challenges facing Russian society. The authors believe that the situation of the Russian left-

ist has been complicated by the promotion of new geopolitical projects by the authorities. As a result, the Russian "leftist" was marginalised. However, the authors argue that despite the failure of Sergei Baburin's former attempts to return to the big Russian politics, it is clearly premature to talk about the exhaustion and lack of demand for his ideas in Russian society.

Keywords: nationalism, Sergey Baburin, Russian national Union, Russia, xenophobia, patriotism.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Biryukov S. V., Barsukov A. M. Sergey Baburin and the Russian people's union: the phenomenon of «left-wing nationalism» in the context of the political process in modern Russia // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 3. P. 31–43.

«Левые» силы России: исходная ситуация

Успех современных политических сил различной идео-

логической ориентации сегодня в значительной степени определяется их способностью сформировать непротиворечивый политический дискурс. Дискурс, в понима-

нии авторов, – совокупность теоретических представлений и концептов, ценностных ориентиров и общих принципов познания, выражающая совокупный взгляд на социально-политическую реальность и возможные пути ее преобразования [33, р. 199–235]. Увязав тот или иной дискурс с существующими социальными и политическими реалиями, взявшая его за основу политическая сила способна выработать на его основе конкретную политическую программу и последовательную стратегию изменений, предложив ее обществу.

Попробуем рассмотреть с заявленных позиций современное положение и перспективы «левых» сил в современной России – и прежде всего представителей так называемого «левого национализма», представляющего собой специфический политико-идеологический феномен.

Способны ли современные российские «левые» к формулировке своевременного и комплексного ответа на вопросы из текущей «повестки дня», к адекватному осмыслению современной российской ситуации и ключевых проблем развития страны? В этой связи следует напомнить, что Россия – страна постсоветского пространства, пережившая в 1990-е – начале 2000-х годов сложные процессы трансформации политических и экономических систем, связанные с такими явлениями, как деиндустриализация, форсированное складывание класса крупных собственников, распад унаследованной от советского периода истории социально-профессиональной структуры, усложнение ситуации в системе международных отношений, формирование режима «ограниченного плюрализма» в политике [17].

Современная Россия – страна, проходящая через стадию «модернизации сверху» и показывавшая в течение ряда лет неплохие экономические показатели, что позволяло им рассчитывать на успешное преодоление ситуации во многих сферах жизни общества, сложившейся в конце 1990-х годов. Вместе с тем глобальный экономический кризис конца 2000-х годов продемонстрировал исчерпанность стратегии «сырьевого роста» и механизмов «управляемой демократии», подтвердив не слишком высокую эффективность сложившейся в России социально-экономической и политической системы. Глубокая системная деградация в итоге превратилась в один из возможных для современной России сценариев. Данная угроза во многом связана с нежеланием немалой части российской элиты потерять свои привилегированные статусные позиции (связанные с неразделенностью власти и собственности), последовательно модернизировать экономику страны и ее политическую систему, поскольку на практике последнее бы неизбежно означало конец так называемого «сословного государства» [21, с. 3–36]. Эффект «сжатия» российской экономики вследствие прекращения устойчивого экономического роста, как представляется, может привести к росту напряжения

и неуправляемости в социальной сфере. Результатом этого стало определенное ухудшение условий для воспроизводства социального и человеческого капиталов [9, с. 141–147].

Вследствие особенностей российской политической и экономической систем, а также «оппортунистической стратегии» поведения части политического класса России так и не удалось до конца решить две жизненно важные для страны задачи – восстановить Российское государство в качестве полноценного инструмента реализации общего блага, стоящего над всей совокупностью корпоративно-клановых интересов и способного эффективно реализовывать общенациональные приоритеты развития, формулируемые в процессе диалога с гражданским обществом.

Кроме того, в эпоху 2000-х годов в России так и не была реализована ключевая предпосылка и составляющая российской модернизации – структурная перестройка экономики, которой в силу все той же «корпоративной заинтересованности» активно противодействовала «правлящая элита» (привыкшая к извлечению масштабной «ренты» за счет своего монопольного положения в системе «власти-собственности») [23].

В то же время «левые» силы России пока не сумели сформулировать и донести до массового избирателя качественную и понятную альтернативу политическому и социально-экономическому курсу власти (что является условием их политической конкурентоспособности), заявить и отстаивать собственную модель модернизации, которая бы отвечала запросам достаточно большого числа россиян.

Но как и каким путем могли российские «левые» ответить на описанные выше вызовы? Какими средствами и в каком направлении они могли бы изменить политический дискурс и современную повестку дня?

На взгляд авторов, на сегодняшний день наиболее важными перспективными задачами для «левых» сил России могли бы быть:

- разработка и донесение до избирателей собственной стратегии социально-экономического развития России, отвечающей интересам не только наемных работников, но и различных категорий среднего класса, включая представителей малого и среднего бизнеса;
- обоснование и продвижение модели демократии, правового и социального государства, отвечающей условиям и возможностям России;
- разработка и продвижение модели национально-государственного строительства и национальной политики, соответствующей российской специфике и цели комплексной модернизации страны;
- разработка качественно новой стратегии рабочего движения, отвечающей «запросам дня» и общедемократическим стандартам;

– разработка и реализация качественно новой стратегии в области культурно-информационной политики, обеспечивающее продвижение новых социальных и морально-нравственных ценностей, призванных прийти на смену «культурному ядру», сформированному в интересах «олигархо-бюрократического симбиоза».

Вместе с тем, взгляды на возможные пути решения проблем, существующих в российском обществе, напрямую зависят от идеологических предпочтений российских «левых» того или иного толка. Спектр российских «левых» сегодня можно представить следующим образом:

1. Левые антиглобалисты (Александр Бузгалин, Сергей Колганов).
2. Левые глобалисты (Борис Кагарлицкий);
3. Левые альтерглобалисты (Михаил Делягин, Михаил Хазин).
4. Левые проевропейской, социал-демократической ориентации (партия «Справедливая Россия»);
5. Левые традиционалисты, пытающиеся рассматривать социализм как наиболее адекватный вариант «русского пути» развития (КПРФ Г. Зюганова).
6. Левые «неосталинисты», сторонники «Пятой Империи», «нового советского проекта» («СС-СР-2.0») (Александр Проханов, Сергей Кургинян).
7. «Левые националисты», сторонники «государственного социализма для русских» (Сергей Бабурин, часть членов РОС).
8. «Антисистемные левые» («Левый фронт», Сергей Удальцов).
9. Левый «маргинес» (анархисты, троцкисты, национал-большевики).

В то же время следует признать, что в сложившейся на сегодняшний день ситуации российские «левые» различных толков не предложили не только «системного ответа», но и просто «обобщенной рефлексии» относительно проблем, которые стоят сегодня перед «левым» движением в масштабах всего мира.

Причины слабости левых сил в современной России, мешающие их успешному ре-позиционированию в современной ситуации, при этом заслуживают отдельного рассмотрения.

Прежде всего - последствия масштабной атомизации постсоветского общества и аномии в результате масштабных (и неоднозначных по своим последствиям) социальных трансформаций 1990-х годов. Последние, помимо всего прочего, способствовали масштабной деидеологизации российского общества в форме «освобождения от ценностей», затруднив любое увязывание «практической политики» с какой-либо определенной ценностной системой. В этой ситуации апелляция к «левым» (как и иным) идеологемам и ценностям не порождает ожидаемого резонанса в российском социуме [18, с. 10-19].

Помимо этого, следует вспомнить и о результатах масштабной и сравнительно успешной антикоммунистической (равно как и антисоциалистической) государственной пропаганды 1990-х годов, изменившей сознание российского общества не в пользу «левых» сил. Последняя систематически проводилась начиная с периода «поздней перестройки», переживая «пики» активности в периоды наиболее значимых для российской власти кампаний (апрельский референдум 1993 года о доверии Президенту России и его социально-экономической политике, президентская электоральная кампания 1996 г.), сформировав в России достаточно устойчивый антикоммунистический дискурс, который не был разрушен и в ситуации относительного ослабления официальной антисоветской риторики в 2000-е годы.

Сыграла свою роль и значительная поляризация в среде наемных работников – маргинализация значительной части работников традиционных индустриальных отраслей (1990-е годы) в результате масштабной деиндустриализации вкуче с выделением узкого слоя высокооплачиваемых работников сырьевых и некоторых других высококорентабельных и работающих на экспорт отраслей промышленности (металлургия, химия и др.). Последние на протяжении 1990–2000-х годов традиционно выступали в качестве опоры действующей власти и сторонников статус-кво. В результате привычная электоральная база в лице квалифицированных индустриальных рабочих у российских «левых» и само рабочее движение в России в качестве организованной и консолидированной силы отсутствуют [25].

Наряду с этим сказался и слабо структурированный характер современного российского общества («общество-каша» по выражению историка Андрея Фурсова), которое находится в состоянии затянувшегося перехода (большое число переходных и «промежуточных» по своему характеру социальных групп). Политическая артикуляция интересов организованного подобным образом социума объективно затруднена как для собственно «левых», так и для политических сил с иной идеологической базой (тех же либералов) [31].

Помимо всего прочего, серьезные последствия вызвал кризис общественных и гуманитарных наук, развернувшийся на фоне общего масштабного кризиса российского образования. Молодое поколение россиян с самого начала 1990-х годов испытало на себе всю полноту проявлений этого кризиса, не владея при этом фундаментальной методологией, позволяющей критически и комплексно оценить окружающую его социальную реальность [3].

Слабости «левых» сил России способствовало и воздействие целенаправленной государственной пропаганды, делающей акцент на государственно-патриотические, патриотические и лоялистские установки, востребованные зна-

чительной частью российского общества. Фактор системного информационного воздействия позволял и позволяет российской власти сохранять за собой роль хозяина политического дискурса страны с самого начала 2000-х годов, не допуская серьезных посягательств на свои прерогативы в деле воспроизводства символического капитала.

Снижению популярности «левого» дискурса содействовала и масштабная деполитизация общественного сознания в 2000-е годы, которая, в свою очередь, явилась составной частью «неформального пакта», положенного в основу стратегии «стабилизации по Путину». В рамках этого пакта российскому обществу (равно как и политическому классу страны) предлагалось отказаться от «спонтанных» форм политического самовыражения в обмен на сохранение элементов социальной опеки за счет использования рентно-распределительных механизмов [12].

Ослаблению «левых» способствовал и устойчивый консервативный тренд, сложившийся в российском общественном сознании и связанный с возросшим уважением к институтам государства и семье, патриотическими и консервативными ценностями. Как результат, консолидация «системных» политических сил в современной России происходит именно на консервативно-государственнической основе. Опираясь на подобные настроения, российская власть способна нейтрализовать любую оппозиционную силу (либеральную, националистическую, левую и др.), не разделяющую основных положений описанного выше «ценностного консенсуса», положенных в основу официального политического дискурса [10, с. 25–49].

Определенный шанс на выход российских «левых» из политико-идеологической ловушки был связан с феноменом «левого национализма» – политико-идеологического течения, стремящегося увязать социалистический выбор России с реализацией фундаментальных черт русского национального характера – таких, как стремление к справедливости, к коллективному самопожертвованию, к обретению некоего «царства правды», лежащего за пределами меркантильного и материалистически ориентированного мира. Так, согласно мнению видного русского философа Николая Бердяева, исторические потрясения России предопределяются национальным характером русского народа, сочетающим в себе ряд несоединимых черт: тягу к сильному государству и анархизм, национализм и «всемирную открытость», жестокость и человечность. Русский большевизм, опирающийся на многие черты традиционной русской культуры (извечный поиск справедливости, догматизм, аскетизм, склонность к экстремизму), представляет собой национальное явление и должен быть изжит эволюционным путем [7, с. 295–304].

В то же время некоторые другие исследователи («сменовеховцы», С. Семанов, Э. Лимонов, группа А. Дуги-

на и др.) усматривали в национал-большевизме не некоторое «переходное» направление в развитии послереволюционной мысли России, но счастливо обнаруженный вполне органичный синтез социалистической (в ее русском национальном «прочтении»), обосновывающем «глубоко национальный» характер Октябрьской революции) и державно-государственнической идей, который может быть положен в основу стратегии государственного строительства в настоящем [2].

Между тем, в ситуации политического перехода 1990-х годов было осуществлено несколько попыток сравнительно успешного (исходя из особенностей тогдашней политической ситуации) синтеза «левой» и национал-патриотической идеи – программа Фронта национального спасения (ФНС) в 1992–1993 годах (тогда коммунистов и патриотов объединило уважение к позитивному наследию СССР и неприятие «радикальной демократии» в версии Б. Ельцина и его ближайшего окружения), а также сходная по смыслу программа Народно-патриотического союза России (НПСР), положенная в основу избирательной программы Геннадия Зюганова в период думской и президентской избирательных кампаний 1995 и 1996 годов (тогда лидер КПРФ предпочитал говорить о «русском социализме» как о выражении определенного национального архетипа) [15]. И если набравший к осени 1993 года немалую популярность ФНС был официально запрещен после победы президентской стороны над сторонниками Верховного Совета России в результате масштабного и кровопролитного противостояния в Москве в сентябре – октябре 1993 года, то НПСР даже после проигрыша Г. Зюгановым президентских выборов Б. Ельцину сумел провести многих своих представителей и сторонников на должности глав немалой части регионов, относимых к «красному поясу» [27, с. 5].

Однако с начала 2000-х годов российским «левым» весьма затруднительно было сформулировать и реализовать последовательный ответ на вызовы в рамках системы, последовательно выстраиваемой Президентом России Владимиром Путиным.

Особое значение в подобной ситуации имел вызов со стороны сложившейся в начале 2000-х годов модели общественной стабильности, гарантирующей устойчивость позиций представителям различных идеологических «сегментов» российской политической элиты. В то же время ограничивала их свободу политического маневра, превращая оппозиционность многих из них (тех же лидеров КПРФ) в сугубо формальную и декларативную [8].

Не менее серьезным для «левых» (включая «левых националистов») оказался вызов «идеологической поливалентности» (принципиальной открытости к разным политическим идеям без однозначного увязывания своей политики с какой-либо одной из них) самого Владимира Путина, с помощью которой национальный лидер,

возвышаясь над линиями «идеологических расколов» и опираясь на свою личную популярность, самостоятельно сформировал выгодную ему «повестку дня», поместив в центр политического дискурса идеологию «просвещенного патриотизма» и последовательно уменьшил влияние традиционных российских идеологий (социализма, либерализма, национализма) [24]. В этой ситуации представителям различных идеологических течений, включая «левых» и «левых националистов», приходилось выбирать между сохранением своего статуса в «системе Путина» и неизбежной потерей статусных возможностей в случае выбора в пользу сохранения идеологического «лица».

В рамках подобной стратегии активная патриотическая риторика сочеталась с либеральной по духу экономической политикой и «системным» противодействием «этническому» национализму и иным проявлениям ксенофобии и радикализма в политике. Следует признать, что сама идеологема «просвещенного патриотизма» оказалась способной сравнительно успешно консолидировать вокруг российской власти представителей самых разных частей российского политического спектра, позиционируя всех противников данной идеологемы и политики Кремля – от этнических националистов до революционно настроенных леворадикалов – как «недоброжелателей» Российского государства и интересов большинства населяющих его народов [28].

В сложное положение российских «левых» (равно как и «левых националистов») поставило активное продвижение российской властью новых геополитических проектов – и прежде всего начавшего реализоваться с января 2015 года проекта создания Евразийского союза, задающего «новое качество» процессу «постсоветской интеграции» на «внеидеологической» и прагматической основе [1]. Последнее стало серьезным политическим вызовом для российских объединений «лево-патриотического» толка (КПРФ, «Справедливая Россия» и др.) до этого сравнительно успешно эксплуатировавших тему постсоветской интеграции в своей пропаганде. Евразийская идеология (в ее консервативно-охранительной версии, продвигаемой российской властью) позволила российской власти использовать в собственных интересах существующие в обществе «просоветские настроения», не проводя политики реального советизма. Наряду с этим принципиально наднациональный характер евразийской доктрины позволял ее властным адептам последовательно маргинализировать любые общественно-политические объединения, опирающиеся на идеи национализма (от национал-демократов до «левых националистов»). Евразийский вектор российской политики является альтернативой «революционным потрясениям» и массовому протестному движению, работая на укрепление той модели политической стабильности, которая сложилась

в России в 2000-е годы.

Актуализация российской властью евразийской проблематики ставит российских «левых» разного толка в достаточно сложное положение. С одной стороны, ее пропаганда неизбежно лишает легитимности и символического капитала т.н. внесистемных леворадикалов, не разделяющих идею возрождения Российской государственности в версии действующей власти. Одновременно на волне роста ностальгических просоветских настроений в явно проигрышной позиции по отношению к действующей власти оказываются и сторонники альтернативной «левой», считающие приоритетным направлением российской внешней политики сближение с институтами Европейского Союза. Против идеологической платформы таким образом мобилизовались значительные группы консервативно настроенного электората, а немногочисленные идейные сторонники оказываются в «подвешенном» состоянии. Так или иначе, но именно власть, определяя конкретные формы и трактуя содержание и смысл процессов евразийской интеграции, в любом случае сохраняет политическую инициативу на фоне своих политических и идеологических оппонентов.

В подобной ситуации одновременного сужения пространства как «левого», так и националистического дискурсов некоторые из российских «левых» усмотрели шанс для собственного ре-позиционирования посредством апелляции к также активно популяризируемой с начала 2000-х идеологии неосталинизма [13]. При этом многими из числа новообращенных адептов не учитывался в современном российском обществе неосталинизм как вариант мобилизационной стратегии. Он очевидно не связан ни с долгосрочными интересами российского политического класса, ни с интересами условно консервативного большинства российского общества, и прежде всего – не соотносится с представлениями и интересами укрепившегося за годы «политической стабилизации» среднего класса. Очевидно, что сталинизм не может являться социальной технологией, лежащей в основе модернизации российского общества и экономики, для чего необходима качественно иная социально-инженерная основа, учитывающая современные глобальные изменения. В то же время в качестве специфической информационно-пропагандистской технологии неосталинизм вполне способен служить интересам российского «правящего класса» и ориентированных на него социальных групп, поскольку обеспечивает «символическую» связь действующей власти с право-консервативными «сегментами» электората. Это позволяет известным образом «канализировать» усиливающиеся в сознании определенных групп российского социума праворадикальные настроения, не дав последним приобрести неуправляемый, антисистемный и разрушительный характер. Во-вторых, «дозированная» пропаганда неосталинизма в современ-

ных условиях способствует поляризации российского общества по линии «доктринальные либералы – их противники», что расширяет свободу маневра для действующей власти и побуждает противников либералов консолидироваться вокруг формируемого действующей власти политического «полюса». В-третьих, пропаганда неосталинизма известным образом дезориентирует носителей протестных настроений, препятствуя их адекватной политической артикуляции.

В конечном итоге, активно генерируя идеологические симулякры и внедряя в общественное сознание нереализуемые в современных условиях «футуристические проекты» наподобие СССР 2.0, так называемые «левые» неосталинисты прямо или косвенно поддерживают провластный политический дискурс, что особенно явно проявилось в ситуации «вызова Евромайдана» и «вызова Крыма» [20]. Благодаря этому они де-факто являются не «левой» оппозицией, а связующим звеном между властью и право-консервативными «сегментами» российского общества, освобождая официальных «носителей» власти от необходимости адаптироваться к неосталинистскому дискурсу, что позволяет им возложить эту задачу на плечи самих неосталинистов. То обстоятельство, что идеология неосталинизма фактически заводит «левое» движение в кризис и лишает его возможностей политического самоутверждения посредством диалога с разными политическими силами и социальными слоями, волнует проводников этой идеологии в стане «левых» сравнительно мало. Равно как и то обстоятельство, что интеграция в неосталинистский дискурс превратилась в «ловушку» для самих неосталинистов, лишив их свободы политического и идеологического маневра в современной ситуации.

Сергей Бабурин и РОС: перспективы «левых» националистов в рамках «системы Путина»

Особняком от других «левых сил» России стоят **левые националисты, сторонники «государственного социализма для русских»** – партия Российский общенародный союз (РОС) и ее лидер, видный оппозиционный политик 1990-х годов Сергей Бабурин, пытающийся самостоятельно адаптироваться к современным политическим и идеологическим вызовам. Бабурин и его сторонники предлагают собственное видение «русского социализма», отличное как от «платформы» КПРФ, так и «справедливороссов» и «неосталинистов». В построениях идеологов РОС социализм неразрывно связан как с русской национальной, так и с государственной («державной») идеями, и представляет собой своеобразную версию «русского пути» и «русского ответа на вызов истории». Понимаемый подобным образом «русский

социализм» фактически отрывается от марксистско-интернациональных корней и представляет собой своеобразный «русский аналог» корпоративно-этактистского по своему характеру «пруссского социализма» в версии Освальда Шпенглера [32].

Сергей Николаевич Бабурин (род. 31 января 1959 г. в Семипалатинске) – российский политический, государственный и научный деятель – юрист (специалист в области истории государства и права). Доктор юридических наук. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Лидер общественно-политического националистического движения Российский общенародный союз, позднее «Народной воли» и «Народного союза». Депутат Государственной думы I, II и IV созывов; заместитель председателя Государственной думы II и IV созывов, член Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Председатель политической партии «Российский Общенародный Союз». Убежденный сторонник и активный лоббист признания Россией независимости Абхазии, Приднестровья, Южной Осетии.

Основные «вехи» политической биографии С. Бабурина достаточно характерны для оппозиционного политика позднесоветской и «ранней» российской эпохи: юрист по образованию, участник войны в Афганистане, декан юридического факультета Омского университета с 1988 года (один из самых молодых в стране). В 1990 году он был избран народным депутатом РСФСР от Советского территориального округа № 539 (Омск); на I съезде народных депутатов избран членом Верховного Совета РСФСР, баллотировался на пост спикера Верховного Совета.

Бывший сторонник «перестройки» М. Горбачева и связывавшихся с ней первоначально возможных позитивных преобразований, Бабурин становится лидером парламентской оппозиции Борису Ельцину после распада СССР и начала «радикальных реформ». Он, в частности, являлся одним из 7 депутатов ВС РФ, которые голосовали против ратификации Беловежских соглашений о прекращении существования СССР и о создании СНГ. Неприятие политического и экономического курса Ельцина-Гайдара естественным образом привело Бабурина в стан объединенной «лево-правой» оппозиции, консолидировавшейся вокруг Съезда Народных депутатов и Верховного Совета России. В результате в апреле 1992 года на VI съезде народных депутатов России вместе с Михаилом Астафьевым, Ильей Константиновым, Владимиром Исаковым, Николаем Павловым и другими он возглавил оппозиционный межфракционный блок «Народное единство», а в октябре того же года – избран сопредседателем Фронта национального спасения (ФНС), объединявшего коммунистов и националистов. Принадлежа к умеренному крылу ФНС, он, однако, покинул это

объединение незадолго до драматических столкновений между властью и силами оппозиции в Москве 1 мая 1993 года. Тем не менее в сентябре 1993 года Бабурин категорически осудил действия Ельцина по прекращению деятельности Верховного Совета РФ, он до последнего дня оставался в Доме Советов, чудом оставшись в живых.

В 1993 году был избран в Государственную Думу первого созыва. В этот период Бабурин создал депутатскую группу «Российский путь», которая была ориентирована на оппозицию Борису Ельцину и правительству Виктора Черномырдина. С 18 июля 1995 года Бабурин — член предвыборного блока «Власть – народу!», консолидовавшегося вокруг бывшего советского премьер-министра Николая Рыжкова; по результатам декабрьских выборов 1995 года он снова становится депутатом нижней палаты федерального парламента. В феврале 1996 года был избран заместителем председателя Государственной думы Федерального собрания РФ. В том же году Бабурин утвержден заместителем председателя Парламентского Собрания Союза Белоруссии и России, что означало заметное повышение его статусных политических позиций.

Активные политические и идеологические поиски позволили Бабурину в конце концов найти собственную политическую «нишу» в рамках «системы Путина» (что не удалось многим видным политикам 1990-х). Именно Бабурин, бывший в 1990-е годы одним из самых красноречивых сторонников вступления России в совет Европы, а затем ставший твердым приверженцем «евразийской интеграции», поддерживал и поддерживает тесные и особые отношения со многими ведущими политиками и государственными руководителями многих стран СНГ, включая даже и весьма трудных для Кремля переговорщиков. Его политическое прошлое позволило ему играть серьезную, хоть и неофициальную, роль в отношениях как с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем, так и с Сербией, Ираном, Сирией, Кубой и другими латиноамериканскими странами [5], и в этом качестве востребуется теми, кто формирует и реализует ныне российскую внешнюю политику.

В дальнейшем Сергей Бабурин успешно сочетал политическую и научную деятельность, сделав впечатляющую научную карьеру, чему способствовали его неплохие связи во властно-политических кругах. В течение 10 лет он трудился над докторской диссертацией и в 1998 году защитил ее. Темой его работы стали территориальные, правовые и геополитические проблемы государства – то есть те вопросы, которыми он занимался и в качестве практического политика. В 2001 году он стал лидером партии «Народная воля», а также возглавил Российский государственный торгово-экономический университет. Проведя несколько лет в тени, в ситуации политического оживления в России после 2014 года С. Бабурин

снова напомнил избирателям о себе, заявив о своей принципиальной поддержке «крымской повестки».

По своим убеждениям Сергей Бабурин – последовательный государственный деятель. Он неразрывно связывает русский национализм с державно-государственной идеей, что отличает его от многих деятелей российской национал-демократии.

Его ключевая политическая идея – преемственность российской государственности независимо от смены режимов и идеологий (по этой причине он не принял распад СССР после падения коммунизма).

Государство, согласно Бабурину, является ключевым субъектом российской истории; здесь очевидна перекличка с государственной школой (Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, А. В. Градовский) в истории русской политико-правовой мысли. С точки зрения предложенного С. Н. Бабуриным «императива выживания нации», чрезвычайно важно «сформулировать для России ее национально-государственные интересы, отражающие потребности существования и развития. История единого Российского государства, опыт совместной жизни составляющих ее народов и народностей исчисляется не десятилетиями, а столетиями. И главное, что будет доминировать над внутренними противостояниями в России, над всеми внешнеполитическими подходами имманентно русского российского руководства — это приоритеты российской государственности, торможение, остановка и поворот вспять центробежных тенденций в отношениях между республиками прежнего союзного государства». В конечном итоге, идейно-политические и духовные искания России побуждают ее к возвращению на имперский путь развития в его адаптированной к условиям современности «версии»: «Исторически Россия сформировалась как централизованная и многонациональная Православная Империя, раскинувшаяся на необъятных просторах Евразии. В основе ее преобразования — опора на традиции» [30].

Российское государство, по мнению Бабурина, призвано осуществлять протекционистские функции прежде всего по отношению к государствообразующему русскому народу, распространяя их и на другие народы, которые вместе с русскими участвуют в поддержании и развитии российской государственности. Государство в России призвано всемерно способствовать политическому, социально-экономическому и духовному развитию русского и других народов России, одновременно обеспечивая им социальную защиту (в рамках модели «русского социализма») [26]. Государство и народ, согласно С. Н. Бабурину, связаны друг с другом именно благодаря приверженности общим ценностям, среди которых особую роль играют верность православному вероисповеданию и патриотизм. Поэтому национализм Бабурина – не просто популистское дополнение к идее великодержав-

ности, как в случае В. Жириновского и ЛДПР, но ключевой элемент предлагаемой им политической конструкции.

Таким образом, Бабурин выступает как последовательный консерватор, а продвигаемый им проект «русского социализма» имеет государственный и патерналистский (но не революционный и классовый) характер, что заставляет вспомнить концепцию государственного социализма видного германского мыслителя XIX века Лоренца фон Штейна, который рассчитывал избежать революции за счет придания современному ему прусскому государству социального характера. Характерно, что, в отличие от Г. А. Зюганова [11] и философа С. Г. Кара-Мурзы [19], Бабурин рассматривает русский социализм не как воплощение извечной соборно-общинной модели, но прежде всего как результат целенаправленной политики государства в социальной сфере.

Примечательно, что на протяжении практически всей своей политической карьеры С. Бабурин выступал против политических потрясений, неизменно подтверждая свою готовность сотрудничать с отдельными представителями режимов Ельцина и Путина, которые придерживаются державно-патриотической линии и признают социальную ответственность государства. Это позволило ему, оставаясь оппозиционером и ежегодно участвуя в протестных «Русских маршах» 4 ноября, сохранить неплохие личные отношения с представителями «патриотической» части политического истеблишмента России на протяжении нескольких десятилетий. С другой стороны, именно такое позиционирование Бабурина делало неизбежной поддержку им внешней политики Владимира Путина и идеологии «крымского консенсуса» начиная с весны 2014 года, что объективно снизило его собственную «узнаваемость» и популярность как политика.

В 2014 году, в ситуации активной ре-политизации российского общества в ответ на события внутри и вокруг Украины, С. Н. Бабурин участвовал в выборах в Московскую городскую Думу по спискам КПРФ, но потерпел неудачу. С 2015 года является президентом Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. Занимает пост главного редактора журнала «Славяне». В декабре 2017 года объявил о своем намерении участвовать в президентской гонке, но потерпел неудачу на праймериз Народно-патриотического союза России (НПСР). В феврале 2018 года был официально зарегистрирован в ЦИК в качестве независимого кандидата в президенты России на выборах 2018 года. Однако длительное отсутствие в большой политике и особенности самой избирательной кампании позволили Бабурину получить лишь 1,02 % голосов [29].

Российский общенародный союз (РОС – с 2011 года Российский общественный союз) – политическая партия, созданная Сергеем Бабуриным и занимавшая видное

место в стане оппозиции президенту Ельцину в 1990-е годы. Российский общенародный союз (РОС) как общественно-политическое движение был создан по инициативе народных депутатов РСФСР – членов депутатской группы «Россия». Учредительная конференция, прошедшая в Москве 26 октября 1991 г., конституировала это новое политическое объединение.

Первый съезд РОС состоялся 21 декабря 1991 года. В его работе приняли участие 628 делегатов, представлявших 23 региональные организации движения. Среди участников съезда было 117 народных депутатов всех уровней, 98 делегатов из республик, краев и областей.

Съезд одобрил принятый на Учредительной конференции Устав движения, приняв программу «За экономику прагматизма и справедливости» и сделав ряд заявлений и обращений, сформировал руководящие органы движения. Председателем Координационного Совета РОС, как и ожидалось, был избран народный депутат РСФСР, координатор парламентской фракции «Россия» С.Бабурин.

Постепенно масштабы и географические рамки нового объединения увеличивались. 21 февраля 1993 года в Москве открылся II съезд РОС. В его работе приняли участие 528 делегатов от 25 регионов страны, гости из Приднестровья, Молдовы, Абхазии, Крыма, представители 14 партий и организаций.

19 – 20 февраля 1994 года в Москве прошел III съезд РОС, в котором участвовали 139 делегатов, представлявших 49 региональных организаций. На съезде движение было преобразовано в политическую партию «Российский общенародный союз». Председателем учрежденной политической партии съезд также избрал действующего на тот момент депутата Государственной думы России, координатора депутатской группы «Российский путь» С. Бабурина.

На IV съезде 25–26 марта 1995 г. была принята новая партийная программа. В 1995 г. РОС выступил одним из учредителей блока «Власть – народу!». Список блока «Власть – народу!» не преодолел на думских выборах 5% барьера. Однако выдвинутые или поддержанные блоком, по одномандатным округам в Государственную Думу ФС РФ были избраны 12 депутатов, в том числе пять членов РОС: С. Бабурин, А. Грешневиков, С. Глотов, Н. Зацепина, И. Аничкин, что позволило создать в Думе депутатскую группу «Народовластие» в количестве 41 депутата.

В начале правления В. Путина спрос на «системную» лево-патриотическую оппозицию снова актуализировался. Как следствие, 22 декабря 2001 года четыре общественно-политические организации России — «Российский общенародный союз» («РОС»), «Союз реалистов», «Спас» и «Русское Возрождение» на Учредительном съезде в Москве, в работе которого приняли участие 256 делегатов из 57 субъектов Российской Федерации, приняли решение создать новую партию «Партия Националь-

ного Возрождения «Народная Воля». Съезд утвердил Устав и Программу партии, избрал Центральный Политический Совет, Президиум ЦПС, Председателя партии, которым стал все тот же С. Н. Бабурин. 17 июля 2002 года Партия зарегистрирована в Минюсте, а 30 декабря прошла регистрацию с 58 региональными отделениями.

В результате непростых политических консультаций осенью 2003 года Партия «Народная воля» вошла в состав Избирательного блока «Родина (народно-патриотический союз)», став одной из трех блокообразующих партий. Преодолев 5-процентный барьер 7 декабря 2003 года, блок «Родина» прошел в Госдуму, набрав 9,2% голосов избирателей. 5,5 миллионов граждан России поддержали, таким образом, программу блока «Социальная справедливость и экономический рост». Была сформирована фракция «Родина», в состав которой вошли 9 депутатов — членов партии «Народная воля»: В. И. Алкснис, С. Н. Бабурин, И. К. Викторов, С. А. Глотов, А. Н. Грешневиков, Н. С. Леонов, Н. А. Павлов, И. В. Савельева, А. В. Фоменко. В результате проведенных тогда консультаций и переговоров С. Бабурин избран Заместителем Председателя Государственной Думы РФ.

Однако блок «Родина», выполнив свою «системную» задачу по ослаблению электоральных позиций КПРФ, в итоге распался вследствие столкновения амбиций и расхождения взглядов его лидеров и учредителей. «Народной воле» оставалось лишь искать новых союзников на лево-патриотическом фланге, консолидируя вокруг себя немногочисленные политические организации. 20 марта 2007 года на совещании народно-патриотических сил был подписан «Акт единения национальных и народно-патриотических сил России», и принято решение о переименовании, на очередном съезде, политической партии «Народная Воля» в политическую партию «Народный Союз».

VII съезд Партии Национального Возрождения «Народная Воля» состоялся 24 марта 2007 года в Москве. Съезд переименовал Партию «Народная Воля» в политическую партию «Народный Союз» и одобрил «Акт единения национальных и народно-патриотических сил России», подписанный от имени партии С. Н. Бабуриным. В связи с переименованием партии внесены изменения в ее устав. Принято решение о подготовке партийной программы «Народного Союза». Съезд принял Манифест «Народного Союза».

В 2000-е годы продолжался процесс реорганизации партии с целью ее приспособления к меняющимся политическим реалиям. Однако востребованность партийной платформы, пытающийся синтезировать постсоветский консерватизм с русским национализмом державнического толка в условиях осуществленного В. Путиным «либерально-патриотического синтеза» оставалась низкой. В итоге 13 декабря 2008 года политическая партия «Народ-

ный Союз» на своем X (внеочередном) съезде была реорганизована путем присоединения к Общероссийскому общественному движению «Российский общенародный союз». 17 декабря 2011 года состоялся съезд Общероссийского общественного движения «Российский общенародный союз». На съезде присутствовало 176 делегатов из 54 субъектов Российской Федерации.

Съезд принял решение преобразовать общероссийское общественное движение «Российский общенародный союз» в политическую партию «Российский общенародный союз», а также утвердил Устав и Программу партии, избрал Центральный политический совет партии в количестве 91 человека, Президиум ЦПС в количестве 15 человек, Председателя партии и его заместителей, секретарей ЦПС и Совет Старейшин партии.

Председателем партии был избран С. Н. Бабурин, заместителями — И. В. Савельева, С. С. Стебанов, Р. П. Зенцов, И. Б. Миронов.

В бурном декабре 2011 года состоялся съезд общественно-политического движения «Российский общенародный союз», на котором было принято решение о его преобразовании в политическую партию. Председателем партии на съезде избран С. Бабурин. В ситуации «идеологической поляризации» в стране партия определилась со своей программой, стремясь занять определенную политическую нишу». В ситуации развертывавшихся «болотных протестов» Бабурин и его однопартийцы отказались поддержать как выступающую с «охранительных» позиций власть, так и «антисистемных либералов с Болотной». Они предпочли участвовать в ежегодных «Русских маршах» 4 ноября, активно формируя идеологическую платформу набирающего силу, по их мнению, «русского национального движения» и стремясь использовать эти акции для оказания давления на действующую власть с целью коррекции ее политики в направлении более последовательного «державного патриотизма».

Заявляя свою позицию по ключевым вопросам политики, РОС, в частности: — признает, что Россия — это государство русских, единственное место в мире, в котором на совершенно законной основе, в самых разнообразных формах (экономической, социальной, политической и культурной) и абсолютно беспрепятственно реализует себя русский народ и породненные с ним коренные народы России, используя для этого данные Богом природные и иные неотчуждаемые ресурсы; — считает Православие основой духовно-нравственной жизни страны и народа, а Русскую Православную Церковь — главной хранительницей устоев жизни нации, ее вековых традиций и обычаев, исконных ценностей и нравственных императивов;

— выдвигает социальную справедливость в качестве фундаментального принципа русского общества, на котором может и должна базироваться жизнь в России;

– полагает, что власть только тогда сильна и авторитетна, когда она нравственна, верно служит Отечеству и ответственна перед Богом и Народом за свои деяния, исходя из этого, требует проведение фундаментальной политической реформы, включая пересмотр действующей Конституции РФ;

- уверена в том, что в России будет возрожден достойно оплачиваемый труд;

- верит в то, что Россия будущего – это государство с действенной, социально ориентированной экономикой, развитие которой осуществляется для обеспечения общих материальных нужд общества, а не для безудержного обогащения узкой прослойки удачливых людей за счет всего остального общества;

- ставит целью скорейшее воссоздание прочного государственного союза трех славянских государств-республик бывшего СССР – Российской Федерации, Белоруссии и Украины, с ясной перспективой дальнейшего перерастания данного объединения в единое славянское государство – Российский Союз.

Наряду с этим, в качестве альтернативы представительной демократии партия называет прямое народовластие, являющееся залогом процветания страны и народа. Одновременно программа РОС содержит в себе специфическую версию «русского консерватизма».

С точки зрения партийной программы, «ближайшие годы России – это годы общенациональных свершений. Большинство граждан, готовых и дальше делить со своей Родиной ее исторический путь, объединены традициями, формирующими консервативные ценности. Консерватизм, в понимании РОС, – это верность себе, своему историческому и духовному пути, способность, сохраняя открытость, не поддаваться чужим влияниям. Будущее, таким образом, есть заново осознанное и улучшенное Прошлое. Движение общества в сторону консерватизма, таким образом – залог успешности Русского прорыва в будущее. Консерватизм, как полагают представители РОС, всегда национален: национальный консерватизм – это, прежде всего, любовь к историческому облику и признание творческой силы своего народа».

Таким образом, С. Бабурин и возглавляемая им партия стоят на позициях нелиберального и ориентированного на интересы этнических русских «государственного социализма». Последний, согласно их мнению, более всего отвечает духовным ценностям русского народа и предполагает такие элементы, как сильная и самодостаточная государственность, многоукладная экономика, поддержка государством Русской Православной церкви и защита «традиционных нравственных ценностей», активное геополитическое позиционирование России на постсоветском пространстве и в «зонах традиционных интересов». Очевидно, что речь в данном случае не идет о какой-либо версии «марксистского социализма», но о социализме

как составном элементе националистической доктрины интегрального характера.

Интерес к «советскому проекту» у членов РОС также присутствует, но менее ярко выражен, чем у «неосталинистов». Члены партии (и радикально настроенные, и более умеренные) – в большей степени доктринальные русские националисты, нежели сторонники социалистической ориентации. Они активно участвовали в протестных выступлениях 2011–2012 года вместе с другими националистическими объединениями («Русский марш»), не поддерживая многих знаковых фигур и идеологов этих протестных акций. Несмотря на относительную интегрированность в существующую политическую систему многих видных фигур движения (С. Н. Бабурин), значительное число участников РОС находятся в жесткой оппозиции к «системе Путина» из-за сохраняющегося влияния либералов, репрессий против националистов, неверной, с их точки зрения, социально-экономической и миграционной политики и др. Они не считают приемлемой для себя и партии возможную трансформацию как в социал-демократическом, так и в национал-демократическом направлениях. Исходя из этого, можно с полным основанием полагать, что элементы «социализма» и «социальной риторики» в программе РОС будут все более уступать элементам собственно национализма, что позволит причислить данное политическое объединение к российским «левым» со все большей степенью условности.

В то же время, с момента ухода с политической арены блока «Родина», политические лицо, линию и стратегию Российского общенародного союза определяли инициативы и действия, предпринимавшие С. Н. Бабуриным исходя из его личных политических убеждений и особенностей момента. Будучи известным и «знаковым» российским политиком национал-патриотического толка и обладая известными связями в «правящей элите», С. Н. Бабурин мог позволять себе самостоятельные внешнеполитические инициативы, в том числе и до известной степени выходящие за рамки официального «политического дискурса».

Так, в частности, в декабре 2006 года С. Н. Бабурин обратился с открытым письмом к президенту России Владимиру Путину и президенту Белоруссии Александру Лукашенко с призывом интенсифицировать процесс интеграции двух стран. В нем он призвал ускорить процесс объединения двух стран и предложил, по собственным словам, «идею «Народной воли», которая заключается в создании Российского союза через соединение двух республик» (реакция руководителей стран на это послание неизвестна). Выступая 13 декабря того же года на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства», организованной Парламентским собранием Союза Белоруссии и России и постоянным комитетом

Союзного государства, С. Н. Бабурин заявил: «Реинтеграция России и Белоруссии — это процесс собирания Родины», — и предложил именовать новое образование Российским союзом [4].

Одновременно Бабурин практически полностью солидаризировался с внешнеполитическим курсом «позднего Путина». В частности, на вопрос журналиста «Вы не устали от Путина?», заданный журналом «Власть», С. Н. Бабурин в марте 2007 года ответил: «После мюнхенской речи мне Путина даже мало» (в феврале 2007 года российский президент выступил с жесткой критикой внешнеполитического курса США и идеи однополярного мироустройства). Бабурин также выразил надежду, что «мюнхенское направление станет генеральным в нашей внешней политике на многие годы» [4].

Особую активность многолетний ректор Российского торгово-экономического университета (РГТЭУ) С. Н. Бабурин проявил себя и на «кавказском направлении» российской внешней политики. Так, в сентябре 2008 года, вскоре после того, как Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, президент республики Абхазия Сергей Багапш подписал указ, согласно которому Бабурин стал почетным гражданином Абхазии. Кроме него, за активное участие в развитии сотрудничества Абхазии и России почетными гражданами республики стали первый зампред комитета Госдумы по делам СНГ Константин Затулин и первый президент Адыгеи Аслан Джаримов [14].

Другой важный объект «внешнеполитических интересов» С. Н. Бабурина – непризнанная Приднестровская Республика. Бабурин был, в частности, награжден орденом Дружбы (2006), а также государственными наградами Югославии и Приднестровской Молдавской республики. Он является почетным гражданином общины Земун города Белграда [22], мэром которой в 1990-е годы являлся известный сербский националистический политик Воислав Шешель.

Характерна позиция С. Н. Бабурина в отношении «болотных протестов» и основных организаторов этого действия. Так, в интервью радиостанции «Эхо Москвы» он заявил, что «у многих было бы искушение заявить, что проведение марша – заслуга Навального, что только на него народ собрался. Нет, русские патриоты собрались и без Навального. И в этом отношении мы, разделяя общие требования честных выборов, наказания коррупционеров, искоренения коррупции и фальсификации в нашей жизни, во многом расходимся с лидерами Болотной. Потому что, извините, я слишком хорошо знаю, что такое Касьянов, Немцов» [6].

В том же интервью С. Н. Бабурин заявил, что «если бы люди в знак протеста шли к избирательным участкам, это было бы панацеей для выхода из кризиса. Большинство экспертов склоняется к тому, что люди, когда жареный

петух клонет, пойдут не к избирательным участкам. Они пойдут брать вилы, и победят те в тот момент возникшие, может быть, из ниоткуда уличные лидеры, которые скажут им, кого громить в первую очередь, – вот, что страшно, чего власть должна больше всего опасаться, когда сегодня пытается уничтожить оппозиционные силы. Вот эта иллюзия, что все под контролем, уже развеялась. Так давайте поймем, что внешние угрозы, те силы, которые разрушили СССР, сегодня, чтобы спасти свои экономики, будут новую волну уничтожения обрушивать на нашу страну. И вот перед этими внешними угрозами как раз общество должно консолидироваться и вокруг национальной идеи – вокруг чего еще?» [6].

В завершение интервью С. Н. Бабурин достаточно ясно и категорично охарактеризовал систему внешнеполитических вызовов и рисков в отношении современной РФ: «Проиграли оттого, что на наших границах, на территории прежнего СССР, расположена военная инфраструктура, нацеленная против нас. Или вы думаете, что это божий одуванчик – НАТО? Поэтому, когда говорят о Прибалтике, надо исходить из сегодняшних реалий – сегодня это территория, где наша российская, или русская мафия отмывает деньги – как Гитлер это делал в Швейцарии. Где действительно некий заповедник. Сегодня это задворки ЕС, и я за то, что пусть они наслаждаются этим состоянием. У нас других дел хватает» [6].

Однако попытка сидеть на «двух политических стульях» стоила в итоге С. Н. Бабурина поста ректора РГТЭУ [16]. По мнению экспертов, бывший ректор С. Н. Бабурин явно слишком высоко ценил принцип университетской автономии, отказываясь принимать во внимание внутриэлитные и внутривластные «расклады»: так, он позволял себе не только публично прославлять в 2008 году решение президента Д. А. Медведева о признании Абхазии и Южной Осетии, но и не менее публично осуждать в 2011 году решение того же президента о поддержке известной резолюции ООН, создавшей для авиации режима Каддафи «бесполетную зону».

Особой внешнеполитической темой для С. Н. Бабурина стала судьба Ливийской Джамахирии и ее лидера Муаммара Каддафи, ставшего именно в период ректорства Сергея Николаевича почетным доктором РГТЭУ.

В свою очередь, в октябре 2011 года, сразу после гибели Муаммара Каддафи, в вестибюле РГТЭУ был выставлен стенд с портретом погибшего почетного профессора РГТЭУ и некрологом. А в октябре 2012 года С. Н. Бабурин, среди прочего, возглавляющий общественный Комитет солидарности с народами Ливии и Сирии, провел в своем университете «круглый стол» на тему «Ливия без Каддафи: год спустя», с выводами которого вряд ли мог согласиться тогдашний Президент России Дмитрий Медведев, фактически одобивший падение режима Каддафи в результате «арабской весны».

Так или иначе, по признанию самого С. Н. Бабурина, в вопросах ликвидации РГТЭУ и увольнения его с поста ректора в 2012 году присутствовали не только внутртриполитическая, но и внешнеполитическая составляющая.

Заключение

Обобщая все сказанное ранее, мы можем оценить политические возможности и перспективы РОС и его лидера как далеко не исчерпанные. Потерпев неудачу в попытке вернуться в большую российскую политику после весны 2014 года, С. Н. Бабурина, тем не менее, сумел адаптироваться к политическим вызовам 2000-х годов и не утратил шансы на эффективное политическое позиционирование себя и своих политических проектов в ближайшем будущем – особенно учитывая высокую вероятность новой ре-политизации в России на фоне не менее высокой популярности державно-патриотических идей. Принимая базовые установки официальной версии державно-патриотической идеологии, он ясно демонстрирует отличие своей позиции от взглядов Владимира Жи-

риновского (великодержавность с элементами правого популизма), Александра Проханова (последовательная интеграция в официальный государственно-патриотический дискурс с оставлением русских этнических мотивов на культурно-символическом уровне и педализацией идеи «левого поворота») и Сергея Кургиняна (последовательное продвижение государственного патриотизма с одновременным отрицанием этнического национализма и апелляцией к «левой» идее в виде проекта СССР 2.0). Будучи интегрированным в государственно-патриотический (великодержавный) дискурс, Бабурина в то же время сохранил связи с «низовыми» и находящимися сегодня далеко не на подъеме движениями в духе этнического русского национализма, не утратив морального «права» на участие в их акциях и движении. Последнее делает фигуру С. Н. Бабурина и возглавляемую им партию РОС востребованными различными направлениями в рамках державно-патриотической, лево-патриотической и умеренно-националистической частей политического спектра современной России. Все это делает разговоры об исчерпанности С. Н. Бабурина как политика явно преждевременными.

Источники и литература / Sources and references

- Скриба А. С. Вызовы и перспективы евразийской интеграции после украинского кризиса // Вестник международных организаций. – Т. 9. – № 3. – 2014.
- Агурский М. Идеология национал-большевизма — YMCA-PRESS, Paris, 1980.
- Артемьев М. К вопросу о кризисе общественных наук – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/1811> (дата обращения: 12.06.2020).
- Бабурина, Сергей. Председатель партии «Российский общенародный союз» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lenta.ru/lib/14159613 (дата обращения: 12.06.2020).
- Бабурина в министры! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/1781490> (дата обращения: 24.05.2020).
- Без дураков – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/korzun/967382-echo> (дата обращения: 16.06.2020).
- Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. – М., 1992.
- Бондаренко В. Ф., Ефанова Е. В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_4-2_09.pdf (дата обращения: 16.06.2020).
- Бондаренко Г. И. Человеческий капитал как показатель уровня общественного развития // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2003. № 1.
- Бызов Л. Г. Консервативный тренд в современном российском обществе – истоки, содержание и перспективы // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4.
- Геннадий Зюганов. Основы единства – идеалы социализма и православие – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusinros.ru/gennadiy-zuganov-osnovyi-edinstva-idealyi-sotsializma-i-pravoslavie/> (дата обращения: 24.05.2020).
- Данилов М. В. Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы). – Саратов, 2015 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2015/01/29/dissertaciya.pdf> (дата обращения: 12.06.2020).
- Делягин М. Неосталинизм как идея модернизации России – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delyagin.ru/citation/9821.html> (дата обращения: 12.06.2020).
- Затулин стал почетным гражданином Абхазии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupor.info/news-v-mire/2008/10/01/zatulin-stal-pochetnim-grazhdaninom-abhazii> (дата обращения: 12.06.2020).
- Зюганов Г. А. «Россия, родина, народ» – предвыборная платформа кандидата на должность президента Российской Федерации Геннадия Андреевича Зюганова. – М.: Палея, 1996. – 32 с.
- К итогам «Марша несогласных» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bolshoyforum.org/forum/index.php?topic=2899.0 (дата обращения: 22.06.2020).
- Кагарлицкий Б. Ю. Управляемая демократия. – М., 2003.
- Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. – М.: Научный эксперт, 2013.
- Кара-Мурза С. Г. Социализм и коммунизм в России: история и перспективы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novsoc.ru/s-kara-murza-sotsializm-i-kommunizm-v-rossii-istoriya-i-perspektivy/> (дата обращения: 04.06.2020).
- Консенсусу левых и умеренных либералов приходит конец // Независимая газета. – 2016. – 28 сентября.
- Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России (часть II) // Мир России: Социология, этнология. – 2008. – Т. 17. – № 4.
- Лентапедия/Бабурина, Сергей – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/wiki/Лентапедия/>

- Бабурин, Сергей (дата обращения: 12.06.2020).
23. Львов Д. С. Вернуть народу ренту. – М.: Алгоритм, 2004.
 24. Малинова О. Ю. «Духовные скрепы» как государственная идеология – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Dukhovnye-skrepy-kak-gosudarstvennaya-ideologiya-17107> (дата обращения: 12.06.2020).
 25. Малютин М. Левое и рабочее движение. Существует ли оно? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://libelli.ru/magazine/95_2/2_5.htm (дата обращения: 12.06.2020).
 26. Оппозиция и русский вопрос («круглый стол») // Наш современник. – 1993. – № 6.
 27. Остроушко В. «Красный пояс» России // Коммерсантъ. – 1996. – №58. – 6 апреля.
 28. Путин сегодня – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.putin-today.ru/archives/8452> (дата обращения: 14.05.2020).
 29. Сергей Бабурин – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/37742-sergei-baburin.html> (дата обращения: 12.06.2020).
 30. Сергей Николаевич Бабурин. Российский Путь - возрождение Империи – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rusland.im/5340/baburin-s-n-rossiiskii-put-vozhrozhdeniie-impierii (дата обращения: 12.06.2020).
 31. Фурсов А. И. Общество-каша. Социальный тупик. Каким будет выход? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tinyvod.com/v/vJEoxhFbsd4> (дата обращения: 12.06.2020).
 32. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – Берлин, 1922.
 33. Brown L., Strega S. (Eds.) Research as resistance. – Toronto: Canadian Scholars' Press, 2005. – P. 199–235.

Информация об авторах:

Бiryukov Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: birs.07@mail.ru.

Barsukov Александр Михайлович, к.полит.н., заместитель декана факультета политики и международных отношений Сибирского института управления – филиала РАНХиГС. E-mail: amb2@inbox.ru.

Authors information:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Advanced Doctor in Political science, Full Professor Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: birs.07@mail.ru.

Barsukov Alexander Mikhailovich, Ph.D of Political science, Deputy Dean of the faculty of politics and international relations of the Siberian Institute of management, a branch of the Ranepa. E-mail: amb2@inbox.ru.